

М. ЯБЛОЧКОВ

История дворянского сословия в России

Пределы России при Екатерине Великой раздвинулись широко на юг и запад. На юге они достигли до Черного моря. 8 апреля 1783 г. к России был присоединен Крым, татарские мурзы и князья были причислены к русскому дворянству, с тем вместе Новороссийский край стал вне опасности от крымских набегов и в нем быстро начала развиваться русская колонизация. На западе Россия возвратила себе от Польши как древние русские области, так и получила вновь польские земли. По первому разделу Польши в 1773 г. Россия получила Белоруссию. По второму разделу Польши Россия подвинулась еще далее на запад. 11 июня 1793 г. России уступили 4533 квадратных миль с 3 000 000 жителей; границею между Польшею и Россиею назначена была линия, проведенная от восточной границы Курляндии мимо Пинска чрез Волынь к границам австрийской Галиции. В 1795 г. в третий раз разделили Польшу, и России достались области Литовская, Гродненская и Курляндия. Шляхта вновь присоединенных к России земель была причислена к русскому дворянству. 3 мая 1795 г. Екатерина Великая дала такой указ генерал-губернатору западных губерний Тутолмину: «1) учредить Минскую губернию с губернским городом Минском; 2) всем дворянам Минской губернии, которые имеют временное владение по наддачам, закладам, рендам, равно и живущим на казенных и помещичьих землях, которые могут доказать благородство свое, дозволить просить дворянское общество о внесении их в дворянскую книгу, дабы каждый, имея от собраний своих грамоту, о благородстве его свидетельствующую, мог воспользоваться правами, сему достоинству присвоенными, во вступление в службу Нашу и в приобретение имения; 3) все сии предписания должны простираются и на

все земли и области, от Польши к Империи Нашей возвращенные»¹.

Иностранцы поступали в русское дворянство путем службы, причем первый обер-офицерский чин на военной службе, а на гражданской чин 8 класса давали потомственное дворянство. При Екатерине Великой в Россию выехали из Армении многие знаменитые дворянские роды: князья Аргутинские-Долгорукие, происходящие от древнего персидского царя Артаксеркса Долгорукого; Давыдовы, потомки Давыда Бея; Лазаревы.

...В 1762 г. 18 февраля Император Петр III издал «Манифест о даровании вольности и свободы всему Российскому дворянству». Этот Манифест положил начало привилегиям дворянского сословия, так что все последующее законодательство этого периода относительно дворян шло в духе этого манифеста. Манифест Петра III говорит: «Бессмертные славы Премудрый Монарх, Любезный Государь Дед Наш Петр Великий Император Всероссийский... возводя Россию к совершенному познанию как военных и гражданских, так и политических дел... к восстановлению сего нужно было в наипервых, яко главный в государстве член, благородное дворянство приучить и показать, сколь есть велики преимущества просвещенных держав в благоденствии рода человеческого против бесчисленных народов, погруженных в глубине невежества; то по сему в тогдашнее время самая крайность Российскому Дворянству, оказывая отличные свои к ним знаки милости, повелела вступать в военные и гражданские службы и сверх того обучать благородное юношество разным свободным наукам и полезным художествам... Таковые учреждения в начале частью казались тягостными и неносными для дворянства, лишаться покоя, отлучаться от домов, продолжать против воли самим военную и другие службы и детей своих в оные записывать... Этому установлению последовали все владеющие Российским Престолом, особливо Императрица Елизавета Петровна знание политических дел и разные науки распространила, и умножила, и Мы с удовольствием видим, что от сего последовали несчетные пользы, истреблена грубость в нерадивых о пользе общей, переменялось невежество в здравый рассудок, полезное знание и прилежность к службе умножили в военном деле искусных и храбрых генералов, поставили в гражданских и политических делах сведущих и годных людей к делу, одним словом заключить, благородные мысли вкоренили в сердцах всех истинных русских патриотов беспредельную к Нам верность и любовь, великое усердие и отменную к службе Нашей ревность, а потому и не

находим Мы той необходимости в принуждении к службе, какая до сего времени потребна была. — Итак, Мы, в рассуждении упомянутых обстоятельств, по данной Нам от Всевышнего власти, из Высочайшей Нашей Императорской милости, отныне впредь на вечные времена и в потомственные роды жалуем всему Российскому благородному Дворянству вольность и свободу продолжать службу как в Нашей Империи, так и в прочих Европейских союзных Нам Державах, на основании следующего узаконения: 1) Все дворяне, находящиеся на разных службах, могут продолжать оную, сколь долго пожелают, но военные во время кампании и за три месяца до начала ее не дерзают просить увольнения от службы, или абшида, но могут просить по окончании кампании. 2) При отставке награждать одним рангом, если в прежнем чине состоял не менее года. При переходе из военной службы в статскую иметь награждение, если состоял в одном ранге три года. 3) Кто же был в отставке от военной службы или после военной находился в гражданской или другой службе и снова пожелает поступить в военную службу, то принимать их теми же чинами, в которых состоят, с переименованием военных чинов, но старшинством младшими пред теми, кои с ними состояли в военной службе в одних рангах. <...> Сие для того постановляем, дабы служащие пред неслужащими выгоду и пользу имели. <...> 4) Кто пожелает отъехать в другие Европейские государства, таким давать из Иностранной Коллегии паспорта беспрепятственно; но как только нужда требует и по надлежащем обнародовании все дворяне, находящиеся вне Государства Нашего, обязаны возвратиться под страхом секвестра имения. 5) Находящиеся на службе у прочих Европейских Государей Российские дворяне могут, возвратясь в отечество, вступить в Нашу службу; находившиеся на службе у Коронованных Глав — теми же чинами, на которые объявят патенты, а служившие у прочих владельцев — с понижением чинов. 6) По сему Нашему Всемиловитейшему установлению никто уже из дворян Российских неволею службу продолжать не будет, ниже к каким-либо земским делам от Наших учреждений правительств употребится, разве особливая надобность востребует, но не иначе, как за подписанием Нашей собственной руки именованным указом повелено будет <...> 7) О малолетних детях только для сведения объявлять в 12 лет от рождения в Герольдии, губерниях, провинциях, городах, где кому выгоднее и способнее, причем от родителей брать известие, чему они до 12 лет обучены и где желают продолжать науки, в казенных ли училищах, в других ли государствах или же дома, однако ж

чтобы никто не дерзал без обучения пристойных благородному дворянству наук детей своих воспитывать, под тяжким Нашим гневом; того для повелеваем всем тем дворянам, за коими не более 1000 душ крестьян, объявлять детей своих прямо в Нашем шляхетском кадетском корпусе, где они будут всему обучены и по достоинству выпущены с награждением чинов и потом может всякий поступить и продолжать службу. 8) Находящихся на военной службе в нижних чинах дворян не отставлять ранее 12 лет службы. 9) Но как Мы сие Наше Всемилостивейшее учреждение всему благородному дворянству на вечные времена фундаментальным и неперменным правилом узаконяем, то в заключение сего Мы Нашим Императорским словом на торжественнейшим образом утверждаем навсегда сие свято и ненарушимо содержать в постановленной сил и преимуществах и нижепоследующие по Нас законные Наши Наследники в отмену сего в чем-либо поступить не могут, ибо сохранение сего Нашего узаконения будет им непоколебимым утверждением Самодержавного Всероссийского Престола; напротив же того Мы надеемся, что все благородное Российское дворянство, чувствуя толикие Наши к ним и потомкам их щедроты, по своей к Нам всеподданнической верности и усердию побуждены будут не удаляться, ниже укрываться от службы, но с ревностью и желанием в оную вступать и честным, незазорным образом оную по крайней возможности продолжать, не меньше и детей своих с прилежностью и рачением обучать благопристойным наукам, ибо все те, кои никакой и нигде службы не имели, но только как сами в лености и праздности все время препровождать будут, так и детей своих в пользу отечества своего ни в какие полезные науки не употребят, тем Мы, яко суще нерадивых о добре общем, презирать и уничтожать всем Нашим верноподданным и истинным сынам отечества повелеваем и ниже ко Двору Нашему приезд или в публичных собраниях и торжествах терпимы будут»². Манифест Петра III, хотя дал дворянам свободу от службы, но еще содержал в себе некоторые стеснения для дворян. Екатерина Великая, вскоре после вступления на престол, составила при Дворе для рассмотрения манифеста Петра III и прав дворянства комиссию из графа Бестужева, графа Разумовского³, канцлера графа Воронцова, князя Шаховского, Панина, графа Чернышева, князя Волконского⁴ и графа Орлова⁵. В 1763 г. 11 февраля Екатерина дала такой указ этой комиссии: «бывший Император Петр III дал свободу благородному Российскому Дворянству. Но как сей акт в некоторых пунктах еще стесняет ту свободу более, нежели общая отечества польза и

Наша служба теперь требовать могут при переменившемся уже государственном положении и воспитании благородного юношества, то Мы вам повелеваем, собравшись вместе у Двора Нашего, оный акт рассмотреть и для приведения его содержания в лучшее совершенство между собою советоваться, каким от Нас особливым собственным Государевым установлением Российское Дворянство могло бы получить в потомство свое из Нашей руки новый залог Нашего Монаршего к нему благоволения. А чтобы благоразумная политика была всему основанием, то надлежит при распоряжении прав свободы Дворянской учредить такие статьи, которые бы наивящше поощряли их честолюбие к пользе и службе Нашей и Нашего любезного отечества»⁶. Все законодательство Екатерины Великой относительно дворянства шло в духе этого указа; наконец в 1785 г. 21 апреля издана была: «Грамата на права, вольности и преимущества благородного Российского Дворянства»⁷. Эта жалованная дворянству грамота вместе с другими указами о дворянстве сделала из дворянства вполне привилегированное сословие, определила его права и преимущества. В начале жалованной дворянству грамоты после Императорского титула говорится, что Российская Империя огромна, что теперь Мы (Екатерина II) вкушаем плоды в истинной славе и величествии и что «начальников и предводителей таковых Россия чрез течение 800 лет от времени своего основания находила посреди своих сынов, наипаче же во всякое время свойственно было, есть, да помощью Божиею и пребудет вечно Российскому дворянству отличаться качествами блистающими к начальству. Сие неопровергаемо доказывается самыми успехами, доведшими Империю Российскую до края нынешнего ее величества, силы и славы». Далее определялось, кого нужно считать дворянами: «дворянское название есть следствие, истекающее от качества и добродетели начальствовавших в древности мужей, отличавших себя заслугами, чем, обращая самую службу в достоинство, приобрели потомству своему нарицание благородное». — «Благородными разумеются все те, кои или от предков благородных рождены, или Монархами сим достоинством пожалованы». Определив таким образом состав дворянского сословия, нужно было привести его в известность, составить дворянскую родословную книгу. Высшим присутственным местом, где ведались все дела о дворянах, была Герольдмейстерская контора при Сенате. В 1766 г. августа 24 Сенат издал указ: «в прошлом 1765 г. 12 августа велено штаб- и обер-офицеров и дворян, уволенных от службы, не представлять в Сенат и Герольдию и теперь это подтверждается

под опасением штрафа, но приказывается писать в аттестатах, кто какую службу отправлял, долго ль был у дел, за что отрешен»⁸. Таким образом, Манифест Петра III и указы Екатерины Великой освободили дворян от личной опеки Герольдмейстерской конторы и обязанности являться в нее на смотр. Прежде она действовала для пользы государственной службы, теперь она существовала единственно в интересах дворянского сословия, вела дворянам списки не для того, как прежде, чтобы требовать дворян на службу, но чтобы только привести в известность дворянские роды. В 1771 г. 5 марта Сенат постановил: «многие требуют справок о дворянстве из разрядного Архива, но легко может вкратиться ошибка и не-дворяне, имея такое же фамильное название, могут в дворянскую фамилию волгаться, то приказывается: свидетельства о дворянских фамилиях требовать в Петербурге от Герольдмейстерской Конторы, а в Москве от Герольдмейстерских дел, а от Разрядного Архива не требовать»⁹. В том же 1771 г. 31 октября Сенат постановил: «так как Герольдмейстеру велено ведать всех дворян, а многие воеводские и губернаторские канцелярии не присылают списки дворян, то подтвердить присутственным местам, чтобы прислали ведомости, потребные в Герольдмейстерской Конторе, в течении будущего 1772 г. о всех дворянах служащих и неслужащих по следующей форме: обозначить 1) чины, имена и прозвания дворян и где они обретаются. 2) На ком женаты, сколько детей мужеска и женска пола, скольких лет и где они обретаются. 3) Имена селений, в том уезде принадлежащих дворянам, и сколько в них душ. 4) Есть ли в других уездах принадлежащие им селения. Имей такие известия, легко уже будет сочинить надлежащие списки в силу Герольдмейстерской инструкции и тако совершенное сведение о числе и состоянии Российского дворянства получить можно. Потом надлежит сочинить список дворянам в азбучном порядке»¹⁰. Указом 28 сент<ября> 1778 г. Сенат «подтвердил всем присутственным местам, коллегиям, канцеляриям, конторам, наместническим правлениям, губернским, провинциальным и воеводским канцеляриям прислать ведомости о дворянах служащих и неслужащих, с их женами и детьми»¹¹.

В каждой губернии, где были дворяне, по Жалованной Дворянству Грамоте учреждалось Дворянское Депутатское собрание из депутатов от дворян, которые выбирались по одному от каждого уезда на 3 года; в каждой губернии выбирался также дворянами всей губернии губернский предводитель дворянства. В каждом уезде еще в 1766 г. 14 декабря велено выбрать по од-

ному уездному предводителю дворянства для выбора дворянских депутатов в комиссию для сочинения проекта Нового Уложения. По Жалованной Дворянству Грамоте каждый уездный предводитель должен сочинить список по алфавиту всем дворянским родам, владеющим в том уезде недвижимым имением. Списки эти доставляются губернским предводителям дворянства, которые составляют дворянские родословные книги вместе с дворянскими депутатами. В каждой губернии, где есть дворяне, должна быть дворянская родословная книга, которая должна разделяться на шесть частей. В первую часть вносится действительное дворянство, пожалованное на дворянское достоинство дипломом, гербом и печатью, т. е. возведенное в дворянское достоинство Высочайшей Властью помимо службы. Во 2 часть — военное дворянство, в 3 — гражданское или 8 классное, в 4 — иностранные дворянские роды, в 5 — дворянские роды, титулами отличенные, т. е. князья, графы, бароны, в 6 часть — древние благородные дворянские роды, т. е. коих доказательства дворянского достоинства за 100 лет и выше восходят: благородное же их начало покрыто неизвестностью. Каждый дворянин должен внести имя свое и прозвание в дворянскую родословную книгу той губернии, где находится его недвижимое имение. Таким образом, все дворянские роды должны были быть приведены в известность. Новые дворянские роды возрождались по определенным правилам, и дворянское сословие сделалось отныне навсегда резко отчерченным, определенным, замкнутым.

Права дворянства приобретались:

1. Рождением. Жалованная Дворянству грамота (п. 2.—4) говорит: «не токмо Империи и Престолу позволено, но и справедливо есть, чтоб благородного дворянства почтительное состояние сохранилось и утверждалось непоколебимо и ненаруσιμο: и для того изстари, ныне, да и пребудет навеки благородное дворянское достоинство неотъемлемо, наследственно и потомственно тем честным родам, кои оным пользуются, и следственно дворянин сообщает дворянское достоинств жене своей и детям наследственно». <...> По Сенатскому указу еще 1773 г. 4 ноября¹² Герольдмейстерская контора должна была докладывать Сенату прошения о подтверждении старинного дворянства и выдавать на оное достоинство дипломы и гербы. По Жалованной грамоте доказательства дворянского происхождения должны рассматриваться губернским предводителем дворянства и дворянским депутатским собранием. Доказательствами неопровергаемыми благородства да будут: 1) Дипломы Предков наших, или от нас,

или от прочих Коронованных Глав пожалованные на дворянское достоинство. 2) Жалованные от Государя гербы. 3) Патенты на чины, коим присвоено дворянское достоинство. 4) Доказательства, что кавалерский Российский орден особу украшал. 5) Доказательства чрез жалованные и похвальные грамоты. 6) Указы на дачу земель или деревень. 7) Верстание в прежнее время по дворянской службе поместьями. 8) Указы или грамоты на пожалованные деревни и вотчины, хотя бы оные выбыли из роду. 9) Указы или грамоты на пожалование из поместий в вотчину. 10) Указы, наказы или грамоты, данные дворянину на посольство, посланничество или иную посылку. 11) Доказательства о дворянской службе предков и написании в прежних десятнях из дворян и детей боярских. 12) Доказательства, что отец и дед вели благородную жизнь, или состояние, или службу, сходственную с дворянским названием, и свидетельство о том 12 человек благородных, о дворянстве коих сомнения нет. 13) Купчие, закладные, рядные и духовные о дворянском имении. 14) Доказательства, что отец и дед владели деревнями. 15) Доказательства поколенные и наследственные восходящие сыну от отца, деда, прадеда и так выше сколько показать могут или пожелают, чтобы быть внесены в которую часть родословной книги с их родами»¹³. Постановление об этих доказательствах дворянского происхождения целиком вошло в свод Законов в законы о состояниях (IX том) и по издании 1857 г. действует до сих пор. — Дворянам, доказавшим свое благородное происхождение, дворянские депутатские собрания должны были дать грамоты на дворянское достоинство. Формуляр таких грамот был Высочайше утвержден 8 августа 1788 г. в таком виде: «Грамота (такой-то) губернии от Губернского Предводителя Дворянства и Уездных Дворянских Депутатов, собранных для составления Дворянской Родословной книги, данная Дворянину (чин, имя, отчество и прозвание). Рассмотрев на основании Всемилоостивейше пожалованной от Ее Императорского Величества в 1785 г. Апреля 21 дня Дворянству Грамоты, предъявленные от него (прозвание) о дворянском достоинстве доказательства, признали оные согласными с предписанными на то правилами; вследствие коих по силе (такой-то) статьи объявленной Грамоты, он и род его внесен в Дворянскую Родословную (такой-то) губернии книгу, (в такую то) ее часть. Во свидетельство чего, мы Губернский Предводитель Дворянства и Депутаты, во исполнение Высочайшего Ее Императорского Величества соизволения, дали ему сию Грамоту за подписанием нашим, утвердив оную печатью Дворянского собрания (такой-то) губернии. (Чис-

ло месяц и год)». При внесении дворянского рода в дворянскую родословную книгу с него взыскивалась в дворянскую казну раз навсегда определенная Дворянским Собранием сумма денег, но не более 200 рублей. — Таким образом, были приведены в известность все дворянские роды, расписаны по разным губерниям; теперь дворянский род не мог затеряться, позабыть свое дворянское происхождение: все дворянские роды были внесены в соответственные своему происхождению части родословной книги со всеми предками своими, кто сколько мог вывести их. С тем вместе правительство старалось восстановить в дворянском достоинстве тех, кто потерял его. В 1784 г. 22 февраля Императрица писала Сенату: «в России в разных губерниях есть так называемые князья и мурзы татарского происхождения, которые остались в магометанском законе, но предки их за службы свои получили от наших Предков жалованные грамоты на поместья, дачи и другие неоспоримые доказательства, что служба и состояние их тогдашние были равные с прочими благородными. Теперь же они находятся в подушном окладе. Они могут представить жалованные предкам их Государские грамоты и доказательства, что они происходят от них, и они будут восстановлены в состояние им свойственное и в Герольдии должны быть написаны особым списком. И они могут пользоваться всеми правами дворян, исключая права иметь крепостных христианского исповедания»¹⁴. В 1788 г. 1 июля Императрица издала указ Новгородскому и Тверскому генерал-губернатору Архарову: «в Новгородской и Тверской губерниях живут целыми селениями дворянские фамилии, кои по недостатку своему, не имея крестьян, сами управляют в хлебопашестве. Всех из помянутых фамилий, которые пожелают посвятить службе Нашей в нынешнюю войну (Шведскую), принимать и определять, в полки Гвардии. А по окончании войны, кто не захочет служить, может возвратиться в свои жилища»¹⁵. Об однодворцах из дворян действовал закон Елизаветы Петровны 1744 г. 24 июля, по которому такие однодворцы могут представлять доказательства своего дворянского происхождения¹⁶. В присоединенных от Польши областях были люди, положение которых сходствовало с положением наших однодворцев. Это — Панцырные бояре, старые низшие служилые люди, поселенные на казенных землях. В 1788 г. 21 янв. Екатерина постановила: «панцырных бояр Полоцкой губернии оставить по прежнему вольными с правом собственности на жалованные им земли с взиманием с них податей таких же, как с Малороссийских казаков. Те же из

панцырных бояр, кто может доказать свое шляхетское происхождение, пусть докажет»¹⁷.

2. Права дворянства сообщались браком. Дворянин сообщает дворянское достоинство жене своей, какого бы она происхождения ни была. Дворянка же, вышедши замуж за не дворянина, сохраняет свое дворянское достоинство, но не сообщает его ни мужу, ни детям. По Сенатскому указу 1787 г. 8 июля «дворянки, вышедши замуж за недворянина, могут покупать и иметь дворянские имения, но по смерти их этими имениями не могут воспользоваться мужья и дети их, яко не дворяне»¹⁸.

3. Права дворянства приобретались Высочайшим пожалованием. Жалованная Дворянству Грамота (п. 91) говорит: «благородные разумеются все те, кои или от предков благородных рождены, или Монархами сим достоинством пожалованы». Пожалование дворянства зависит от непосредственного усмотрения и соизволения Верховной Власти и бывает тогда, когда лицо получает дворянство не по порядку службы, а по усмотрению Императорского Величества.

4. Права дворянства приобретались получением Российского ордена. Жалованная Дворянству Грамота говорит, что доказательством дворянского достоинства служит, когда Кавалерийский Российский орден особу украшает. Впоследствии было сделано ограничение сего способа приобретения дворянства: было определено, какие ордена и кому сообщают потомственное дворянство, а какие — только личное дворянство.

5. Получением чина: на военной службе первого обер-офицерского, на гражданской чина 8 класса. По Сенатскому указу 1788 г. мая 18 чин должен быть получен на действительной службе, а не при отставке; не служившие в чине, дающем дворянство, не должны причисляться к дворянству. Все не дворяне, имеющие на гражданской службе чины ниже 8 класса, принадлежали к личному дворянству. Не должны вноситься в дворянскую родословную книгу и не могли иметь крепостных людей и населенные земли. Но имеют право просить об утверждении в действительном дворянстве: 1) те, которых дед и отец, и они сами, имеют чины, приносящие личное дворянство. 2) Если отец и сын имели такие чины и пребывали в них 20 лет в службе беспорочно, то внук может просить действительного дворянства¹⁹.

6. Екатерина Великая грамотою на права и выгоды городам Российской Империи 1785 г. 21 апреля создала нечто вроде теперешнего почетного гражданства — класс именитых граждан, к которому принадлежали: 1) служившие вторично по город-

ским выборам; 2) получившие академические или университетские аттестаты; 3) академики; 4) капиталисты, объявившие более 50 тысяч капитала; 5) банкиры; 6) торгующие оптом; 7) кораблехозяева. Они могли ездить в городе парю и четвернею, были избавлены от телесного наказания. Внулата именитых граждан, если дед и отец именитость беспорочно сохранили, могут старшие из них после 30 лет от рождения, быв сами жизни беспорочной, просить дворянства²⁰.

Потеря прав дворянства. Жалованная Дворянству Грамота говорит: «Да не лишится дворянин или дворянка дворянского достоинства, буде сами себя не лишили оногo преступлением, основаниям дворянского достоинства противным. Эти преступления суть: 1) нарушение клятвы; 2) измена; 3) разбой; 4) воровство всякого рода; 5) лживые поступки; 6) преступления, за кои по законам следовать имеет лишение чести и телесное наказание; 7) если дворянин уговаривал других учинить подобные преступления. <...>²¹

Личные права и преимущества дворян были определены также Жалованной Дворянству Грамотою: 1) Без суда да не лишится благородный дворянского достоинства, чести, жизни, имения. 2) Да не судится благородный окроме своими равными. 3) Дело о лишении дворянского достоинства, чести, жизни да не вершится без внесения в Сенат и конфирмации Императорского Величества. 4) Все преступления, совершенные дворянином, по прошествии 10 лет, если по ним не было производства, предать вечному забвению. 5) Телесное наказание да не коснется благородного. В 1788 г. 22 февраля Императрица повелела московскому главнокомандующему Еропкину: «преступников, называющих себя дворянами, но не доказавших свое дворянства до начала следствия, наказывать яко простолюдина»²². 6) С дворянами, находящимися в нижних чинах воинской службы, поступать как с обер-офицерами. 7) Подтверждается на вечные времена в потомственные роды Российскому благородному Дворянству вольность и свобода. 8) Дворяне могут по своему желанию продолжать службу или просить увольнения. 9) Дворяне могут поступать в службу прочих Европейских союзных Нам Держав и выезжать в чужие края. 10) Но когда нужно будет, тогда всякий благородный дворянин обязан, по первому позыву от Самодержавной власти, не щадить ни труда, ни самого живота для службы государственной. 11) Благородный может называться помещиком и вотчинником. 12) Благородный самолично изъемлетса от личных податей.

В гражданском праве дворяне также получили преимущества и привилегии. 1) Благоприобретенное имение дворянин может дарить, завещать, отдать в приданое и на прожиток, но с наследственным должен распоряжаться не иначе, как по законам. 2) Благородным подтверждается право покупать деревни, иметь в городах дома. Права и обязанности дворян, имеющих в городах недвижимую собственность, были определены Грамотою на права и выгоды городам Российской Империи: «Дворяне, кои имеют в городах дома, сады или земли, несут мещанские тягости, как прочие мещане. Но ради своего дворянского достоинства освобождаются от личных податей и службы»²³. Дворяне, имеющие в городах недвижимую собственность, входили в состав городского общества и вписывались в обывательскую книгу; только они не принимали участия в городских делах, которые по взгляду Екатерины Великой, удержавшемуся в нашем законодательстве до реформ теперешнего царствования, должны были находиться исключительно в руках среднего сословия: купечества и мещанства. Жалованная городам грамота говорит: «В городовую обывательскую книгу вписываются все граждане, имеющие дом, или строение, или землю в том городе, или записаны в гильдии или цех, или промышленяющие мещанскими промыслами. Не вписанные в городовую обывательскую книгу не принадлежат к гражданству того города и не пользуются мещанскою выгодою того города. Городовая обывательская книга разделялась на 6 частей; в них вносились: в 1-ую имеющие в городах дома (следовательно, в нее вносились и дворяне, имеющие в городах дома); 2) записанные в гильдию; 3) записанные в цех; 4) иногородные и иностранные купцы; 5) именитые граждане; 6) посадские. — 3) Права дворян по торговле были определены Жалованною Дворянству Грамотою. «Дворяне имели право оптом продавать, что у них родится в деревнях или производится рукоделием; им дозволялось иметь по деревням фабрики и заводы, в вотчинах своих заводить местечки, а в них торги и ярмарки; продавать товар оптом и отпускать за границу из указных гаваней». По указу 1786 г. февр<аля> 16 «дворянам дозволяется вступать в подряды в тех губерниях, где они состоят на службе». Этими торговыми правами дворян пользовались, как дворяне, без платежа торговых пошлин (конечно, кроме таможенных), не записываясь в гильдию. Более обширное производство торговли было запрещено дворянам. В 1790 г. октяб<ря> 26 Сенат постановил: «Купцы должны пользоваться преимуществами, назначенными им в Высочайшем Городовом Положении, а благородные — правами, содер-

жащимися в Грамоте Всемилоостивейше пожалованной Дворянству; сверх же постановленных прав в сих двух узаконениях, ни благородные, ни купцы никаких других себе присвоивать не могут. Благородным не дозволяется записываться в гильдии и торговать на таком же основании, как купцы; но благородные могут продавать оптом или из указных гаваней отпускать за моря товар свой, что у них родится, или что они выделывают, ибо они могут заводить фабрики и заводы». Противозаконная торговля была строго запрещена дворянам. В уставе о винокурении 1765 г. августа 9 назначается: «дворян за кормчество в первый раз лишать чинов и права винокурения, а кубы и казаны отобрать в казну; за второй раз отписать у них движимое и недвижимое и отдать детям в род или, если их нет, законным наследникам»²⁴. А в 1790 г. апр<еля> 12 Императрица повелела Сенату: «дворян Московской губернии, уличенных в провозе запрещенных товаров, исключить из Дворянских Собраний и впредь ни в какие должности не определять»²⁵. — 4) По деревням помещичий дом имеет быть свободен от постоя. — 5) Манифестом 1782 г. 28 июня право собственности владельцев было распространено на все произведения земли, на поверхности и в недрах ее содержащиеся, а именным указом того же 1782 г. 22 сент<ября> — и на леса, в дачах владельцев растущие²⁶. В Жалованной Дворянству Грамоте говорится, что право собственности дворян распространяется не только на поверхность земли, принадлежащей им, но и в недрах той земли, и водах, и в лесах, растущих в их дачах.

Крестьяне. Право владеть крестьянами и крепостными людьми после указа 1746 г. понемногу ограничивалось и отнималось у всех сословий, кроме потомственных дворян. Петр III издал указ 1762 г. 21 марта (обнародованный Сенатом 29 марта), по которому запрещено «всем фабрикантам и заводчикам не из дворян покупать отныне к своим фабрикам и заводам деревни и, крестьян с землями и без земель, а довольствоваться им вольными наемными по паспортам за договорную плату людьми»²⁷. В 1766 г. мая 25 в Инструкции Межевым Губернским Канцеляриям однодворцам запрещается вновь покупать крестьян²⁸, а в 1794 г. янв<аря> 23 Сенат постановил, что «однодворцы не имеют права отпускать крестьян своих на волю; это право принадлежит только дворянству, по Жалованной Грамоте 21 апр<еля> 1785 г.»²⁹. Дворяне все более и более приобретали право на крестьян, а с тех пор, как Манифест Петра III 1762 г. 18 фев<раля> дал дворянам свободу служить и не служить, владение крестьянами, оставленное прежде дворянам во

имя их обязательной службы, сделалось привилегией дворянского сословия. Петр III расширил права дворянского сословия над крестьянами. 20 янв<аря> 1762 г. дворянам позволено переводить крестьян своих из одного уезда в другой без разрешения на то Камер-коллегии, уведомляя только об этом чиновников, определенных к подушному окладу³⁰, а 31 янв<аря> 1762 г. поставлено: «не записывать в купество крестьян без отпускных и увольнительных писем от помещиков»³¹. Указом 1765 г. 17 янв<аря> помещики получили право ссылать крепостных людей в каторжные работы за дерзости; указ 1766 г. 28 янв<аря> подтвердил это право помещиков ссылать крестьян и дворовых людей в Сибирь на поселение за продерзости, причем правительство может определять их в драгуны³². По указу 30 января 1766 г. помещики во всякое время могли отдавать крестьян своих и дворовых людей в рекруты³³, а в 1779 г. марта 11 Императрица повелела Сенату: «принимать во всякое время представляемых от помещиков крестьян и дворовых людей в рекруты. Для этого составить в Казенной Палате отдельное присутствие. Их зачитать за рекрутов в будущие наборы»³⁴. Положение крестьян было таково, что записаться за кем-нибудь значило сделаться его рабом. При Петре I и даже при Елизавете Петровне было совсем не то. Тогда требовалось даже, чтобы все гуляющие люди и уволенные от помещиков записывались за городскою общиною или помещиком, следовательно, закон считал, что записаться за помещиком значит только вступить в крестьянскую общину. Первая ревизия хотела только увеличить число членов общества, платящих подать; вторая ревизия и законодательство Елизаветы Петровны заботились только об исправном платеже податей. Екатерина II запретила записываться за помещиками, и из этого видно, что крепостные люди потеряли уже значение русского общества. Указ от 27 марта 1775 г. дозволяет вольноотпущенным не записываться ни за кого, а поступать при ревизии в мещанство или купечество³⁵, а указом от 6 апр<еля> 1775 г. запрещается вольноотпущенным записываться даже по своему желанию за кого-нибудь³⁶; указ же 20 окт<ября> 1783 г. запрещает вообще всем свободным людям поступать в состояние крепостных людей³⁷. Крепостное право при Екатерине II дошло до того, что крепостных людей считали каким-то оборотным капиталом: их покупали, продавали, дарили сотнями и тысячами и оптом и в розницу; нельзя было только торговать ими во время рекрутских наборов и нельзя было продавать их с молотка. Сама Императрица жаловала тысячами душ своих вельмож за их услуги. Граф Панин подарил чинов-

никам, не получившим награждения по его представлению, четыре тысячи душ, из своих имений. Само правительство покупало людей, и указом от 31 окт<ября> 1766 г. назначалось за душу по 30 рублей³⁸. А в Малороссии по преданию, после введения Екатериною II крепостного права, доходило до того, что людей вместе с скотом выгоняли за ярмарки. Запрещение Петра I продавать людей порознь не соблюдалось, их продавали при Екатерине II всячески. Ни один закон не определял отношения владельцев к крестьянам, не было определено ни числа рабочих дней крестьянина на помещика, ни количества земли, которое помещик должен бы дать крестьянину. Помещик мог отнять всю землю у крестьянина и взять его в дворню, на что действительно есть указания в указах того времени. Теперь уже крепостные люди лишились возможности приискивать даже мнимые законные основания для освобождения от власти помещиков. В Жалованной Дворянству Грамоте сказано: «благородным подтверждается право покупать деревни», а указом 7 окт<ября> 1792 г. крепостные люди прямо причислены к недвижимым имениям своих помещиков³⁹. А между тем Екатерина Великая была самая гуманная женщина, была проникнута любовью к человечеству и идеями французской философии XVIII в. До вступления на престол самою любимую мечтою Екатерины Великой было уничтожение крепостного права, но, видя пока невозможность в России вольнонаемного труда, она еще более затянула узел крепостного права. Однако в народе ходили слухи, что скоро крестьяне будут освобождены. Крестьяне отказывались повиноваться своим помещикам, во многих местах были явные восстания, для потушения которых требовались военные команды. <...> В 1762 г. 8 октября Сенат издал указ: «села Воскресенского Вяземского уезда князей Долгоруких крестьяне, не приемля никаких увещаний, столь непокорливы и преслушны в своем невежестве остались, что в числе 2000 человек напали на военную команду посланного против них генерал-майора князя Вяземского, который принужден был стрелять в них из пушек, причем убито 20 человек. Если же состоящие ныне в противности крестьяне вскоре не раскаются, то с ними будет поступлено яко с сущими злодеями»⁴⁰. В 1767 г. 22 августа Сенат издал указ, в котором говорится: «хотя указом от 19 янв<я> 1765 г. постановлено: когда кто не из дворян и не имеющих чинов осмелится Высочайшую Ее Величества Особу подачею в собственные ее руки утруждать, то за первое дерзновение отсылать в каторжную работу на месяц, за второе, наказав публично, отсылать на год в каторжную работу, а за третье, наказав

публично плетьми, ссылать навечно в Нерчинск с зачетом крепостных людей помещикам их в рекруты. Но ныне, не взирая на это, дворовые люди и крестьяне генерала Леонтьева, генеральши Толстой и подполковника Абрама Лопухина и его братьев подали в собственные руки Ее Величества челобитную на помещиков и были наказаны за это жестоко публично. Также и крестьяне бригадира Дмитрия Алсуфьева и братьев приведены в послушание. Сии восстания крестьян происходят от разглашения злонамеренными людьми вымышленных слухов о перемене закона. Сенат объявляет, чтобы крепостные не верили сим слухам и пребывали в послушании своим помещикам. А тех, кто будет распускать такие слухи, брать под караул и поступать с ними как с нарушителями общего покоя. А кто будет подавать челобитные в собственные Ее Величества руки, будет наказан кнутом и прямо сослан в Нерчинск с зачетом помещикам их за рекрут»⁴¹. Но подобными мерами правительство не могло остановить крестьянские восстания, которыми была обильна первая половина царствования Екатерины II. В 1781 г. 30 марта Синод постановил: «предписать священно- и церковнослужителям, в случае неповиновения крестьян своим помещикам, увещевать их». В конце царствования Екатерины Великой крестьянские движения притихли под гнетом крепостного права. Между тем со стороны помещиков бывали примеры ужасных злоупотреблений своей властью над своими людьми⁴². <...> Указ 1770 г. 18 октября говорит, что вдова генерал-майора Эттингера засекала своего человека до смерти, за что была посажена в тюрьму на месяц; но ей было назначено наказание не за жестокое обращение с людьми, но за то, что она взяла на себя суд дела, подлежащего городской юстиции⁴³. Общего закона на случай злоупотребления помещичьей властью не было постановлено: Екатерина II как бы боялась прикоснуться к помещичьей власти, а злоупотребления ею произвели Пугачева, обещавшего волю крестьянам, и все ужасы его восстания; в 1773 и 1774 гг. помещики жестоко поплатились за свои злоупотребления. Однако нельзя сказать, чтобы крепостные люди были совершенно бесправны; часть их прав, хотя очень небольшая, сохранилась. Вот меры правительства в пользу крестьян. Манифест 13 мая 1763 г., приглашая всех беглецов, проживавших в Польше, возвратиться в Россию, обещал крестьянам не отдавать их помещикам, а поселить их, где они пожелают, а помещикам они зачтутся за рекрутов или казна выдаст за них положенную сумму⁴⁴. Указом от 5 августа 1771 г. повелено Сенату учинить запрещение конфисковать и продавать с молотка одних людей без

земли⁴⁵. Впрочем, указ 7 октяб<ря> 1792 г. объясняет, что не запрещается сама продажа одних людей без земли между частными лицами, но запрещается публичная продажа людей с молотка⁴⁶. Указ 13 февраля 1774 г. в отмену прежних Елизаветинских запрещений позволяет не только дворянам и купечеству, но и крепостным людям вступать в винные откупа только за поручительством своих помещиков⁴⁷. Указ 25 июля 1777 г. позволил крепостным людям вступать в купечество, но только по уведомительному свидетельству помещиков⁴⁸. То же позволяет и указ 28 августа 1790 г., только с тем, чтобы до ревизии платились и крестьянские и купеческие подати⁴⁹. В 1782 г. 2 декабря Сенат запретил помещикам отпускать на волю престарелых и увечных людей и крестьян во избежание платежа за них податей⁵⁰. В инструкции сотскому с товарищами 1774 г. дек<абря> 19 говорится: «смотреть сотскому, чтобы из других уездов помещики не переводили людей на вечное житие в свои же вотчины без ведома, дабы от сего не было недоимки в подушном и рекрутском сборе. А кто хочет переводить, те бы давали знать канцелярии, и она будет исключать их из сборов и податей по прежнему жилищу и перечислять куда они будут вновь переведены. Смотреть сотскому, чтобы в селениях его сотни не было бы бродяг и людей, подговаривающих других бежать за польский рубеж и другие места, и таковых ловить; дворовых людей и крестьян удерживать от побегов всевозможными способами; отвращать их от побегов увещаниями; если не послушают, то приводить за караулами в канцелярию»⁵¹.

Итак, <...> хотя были постановления в пользу крестьян, но эти постановления имели одну цель: исправный сбор податей и совершенно упускали из виду пользу самих крестьян. Все же права, которые предоставлялись крестьянам, ограничивались властью помещиков, чего не было еще в начале XVIII столетия.

Дав такие права дворянскому сословию, нужно было замкнуть его, запретить самовольный вход в него людям, не имеющим на это право. Впрочем, правительство полтора уже века, если еще не более, запрещает людям недворянского происхождения самовольно присвоивать себе дворянство. В 1771 г. 13 апреля Сенат издал такой указ: «некоторые, положенные в подушный оклад, не только под разными предложениями выключая себя из оного присвояют дворянское достоинство, но и других, подобных себе, исключая, записывают в приказный чин; для прекращения чего Сенат предписывает всем присутственным местам не определять в статскую службу ни в какие чины положенных в подушный оклад. А теперь прислать в Сенат ведо-

мость из всех мест о приказных людях, находящихся у дел и не у дел и о детях их и также на будущее время присылать такие списки в полугодовые сроки; также есть ли на службе люди, положенные в подушный оклад и по каким обстоятельствам они вступили в службу»⁵². Заботясь о чистоте состава дворянского сословия, Императрица 1764 г. 30 янв<аря> указать соизволила: «если кто станет просить о написании в дворянский список себя или детей и кого по силе указов и по Табели о рангах 1722 г. в дворянский список писать повелено, о тех Сенату представлять Ее Императорскому Величеству»⁵³. С тем вместе правительство желало, чтобы лица дворянского происхождения не выходили из своего состояния и не затерялись в массе народа. В 1789 г. 11 июня Сенат издал указ, в котором говорится: «при рассмотрении губернскими предводителями дворянства с депутатами доказательств, представляемых от дворян на свое благородство, оказались достойными к помещению в родословную дворянскую книгу и иные из них состоят в подушном окладе, то по сему необходимо исключить их из него, а Губернские и Наместнические Правления должны о таких дворянах, доказавших свое дворянство и положенных в подушный или другой какой-либо оклад, доставлять сведения в Сенат»⁵⁴.

Екатерина Великая создала Малороссийское дворянство. <...> Во время восстания Богдана Хмельницкого малороссийское дворянство было истреблено, но выборные казацкие начальники, выходя также из простонародья, присваивали себе дворянство, хотя правительство не признавало их в сем достоинстве, относилось к ним презрительно и только изредка, как награду, раздавало малороссийским чиновникам дворянство. Екатерина же Великая признала дворянами тех казаков, которые случайно, по выборам, занимали в это время должности генеральных старшин, полковников, полковых обозных, есаулов, хорунжих, полковых и городских судей и сотников. Они были осчастливлены дворянским достоинством и получили равные с великороссийскими дворянами права: 1) В 1764 г. они получили право выбирать из себя судей в Поветовые Земские, в Городские и Подкоморские суды⁵⁵. 2) В 1767 г. — выбирать предводителей дворянства и депутатов в Комиссию для сочинения проекта Нового Уложения. 3) В 1782 г. при открытии в Малороссии трех губерний — выбирать заседателей в нижние земские, уездные, верхние земские и совестные суды. 4) В 1785 г. военные малороссийские чиновники переименованы в классные чины⁵⁶. По открытии в Малороссии трех губерний в 1782 г. велено по примеру Великороссии сделать малороссийскому дворянству раз-

бор и составить дворянскую родословную книгу, для чего были учреждены дворянские комиссии, которым даны были правила, вошедшие в 1785 г. в дворянскую грамоту. Тут начались злоупотребления. В комиссию поступали не дворяне, а люди простого происхождения, добившиеся чина различными способами; они делали разбор дворянам. Многие простые казаки и крестьяне покупали чрез жидов свидетельства у Поляков, по которым они причислялись к небывалым польским фамилиям. Ремесленники стали называться дворянами, продолжая свое ремесло. Таким образом, в Малороссии оказалось сто тысяч дворян, которых и сотой доли не осталось по изгнании Поляков при Хмельницком. Современник говорит, что уж 21 год идет разбор дворянам и он еще не окончен. Такие же злоупотребления встречались и в Великороссии.

Служба дворян. Манифестом Петра III 1762 г. 18 февр<аля> с дворян была снята обязанность служить, только они должны были жить погодно по 30 человек при Сенате и при конторе его по 20 человек, причем самим дворянам было предоставлено право выбирать их. Гонения на недорослей прекратились; об них только для сведения объявляли Герольдмейстерской конторе. Однако Петр III выразил в своем манифесте надежду, что дворяне сами добровольно будут поступать на службу и не будут уклоняться от нее⁵⁷. Действие сего манифеста было приостановлено указом 11 февр<аля> 1763 г., по которому дворяне лишлись права самовольно вступать и не вступать в службу⁵⁸, и дворянских недорослей по указу от 24 февр<аля> 1774 г. по-прежнему стали забирать в гарнизонные школы⁵⁹, а по вступлении в определенный возраст — записывать неволею в военную службу⁶⁰. Жалованная Дворянству Грамота 1785 г. 21 апреля опять дала право дворянам по своему желанию служить или не служить. С этих пор дворяне могли по своей воле служить и не служить. В 1766 г. 31 марта Сенат постановил: «дворяне, определяясь на военную службу, должны предъявить доказательства о дворянстве от Герольдии. Полковник может принять в полк к себе дворянина, имеющего 15 лет от роду, по справке в губернской или воеводской канцелярии о его дворянстве». А 1 марта 1766 г. Сенат постановил: «Дворян, желающих поступить в сенатские роты, так как они состоят в дирекции генерал-прокурора, должен записывать по полковничьей инструкции, не записывая в Герольдии, сам генерал-прокурор»⁶¹. В 1787 г. 24 окт<ября> подтвердили гвардии, чтобы в капралы и унтер-офицеры производили только дворян, для чего при приеме в службу вступающий должен иметь свидетельство от Губернско-

го предводителя о своей дворянской породе. В 1762 г. 15 июля Императрица приказала: «Всем дворянам, отставляемым за болезнями от службы, но не с офицерскими чинами, а они служили беспорочно, давать офицерские чины, дабы они пред теми, кои не из дворян отставляемы будут, преимущество имели». Когда была восстановлена при Екатерине II обязанность дворян служить, правительство стало следить, чтобы дворяне под видом болезни не уклонялись от службы⁶². В 1775 г. 19 мая Сенат постановил: «дворян, которые просятся в отставку за болезнью и по силе указа 1762 г. 15 июля должны быть награждены обер-офицерским чином, чтобы они не могли отбывать от службы под видом болезней и не служа получать чины, представлять на смотр Сенату, а которых здесь нет, те должны прилагать при прошениях аттестаты с прописью, какие кто болезни имеет»⁶³. О гражданской службе указом 5 сент<ября> 1765 г. было постановлено: «если малолетние дворяне пожелают в статскую службу, то их определять в нижние чины на убылые места и производить их в чины по порядку, давая им по достоинству пред теми, кои не из дворян, преимущество». В 1790 г. 16 декабря Императрица постановила правила производства в чины: «1) До 8 класса производить в следующий чин тех, кто служил не менее 3 лет в прежнем чине. 2) Недворян производить из коллежских секретарей (из чина 10 класса) в следующий чин тех, кто выслужил 12 лет. 3) Награждение чинами купцов, мещан единственно зависит от Нашей Монаршей милости к тем, кои особливими услугами оной удостоятся. 4) Только дворянам давать при отставке следующий чин, если они в прежнем выслужили год. Не дворянам, не дослужившим до 8 класса, не делать при отставке награждения, разве они в коллежских секретарях или титулярных советниках выслужили 12 лет. 5) Докторов медицинских чинов и профессоров награждать чином надворного советника, штаб-лекарей — чином коллежского асессора, магистров — чином титулярного советника, студентов, поступивших в гражданскую службу, определять в чины регистраторов, а далее производить по сим правилам»⁶⁴. На каждый чин выдавался патент. О всех служащих правительство желало иметь самые подробные сведения. В 1764 г. 31 янв<аря> Императрица повелела, чтобы все, получающие чин при отставке и кои следуют к награждению чинами, имели от надлежащих мест о верной и беспорочной службе аттестаты, поэтому Сенат приказал: так как о многих, находящихся в гражданской службе, нет известий в Сенате и Герольдии, то для этого все присутственные места должны присылать о всех служащих чрез каждые полгода

сведения и списки вести по примеру военных списков»⁶⁵. А в 1775 г. апр<еля> 3 Военная Коллегия приказала «в послужных списках о штаб- и обер-офицерах показывать, в которых уездах они испомещены и сколько за кем душ»⁶⁶. О штаб- и обер-офицерах, дослужившихся до этих чинов из однодворцев, Сенат постановил в 1766 г. 28 марта давать на каждого офицера с его семейством, как и однодворцам, по 60 десятин земли, отмежеванных в одну межу, а если у них есть крестьяне, то на каждую душу по 15 десятин⁶⁷.

<...> *Корпоративные права дворянского сословия.* Правительство и прежде давало дворянам право собираться по уездам для производства из среды своей выборов должностных лиц, имеющих значение для всей земщины. Так, Иоанн Грозный учредил <...> губных старост, которые выбирались дворянами и из дворян⁶⁸. Петр Великий учредил ландратов и ландрихтеров, которые также выбирались дворянами и из дворян и заведовали областным управлением и судом⁶⁹. Для производства выборов дворяне должны были собираться и действовать, как общество известного уезда, губернии или области. Итак, дворянство известной административной единицы, как корпорация, юридическое лицо, имело давно уже свои права, только эти права не были еще определены раз навсегда общим узаконением. Другие сословия в разных административных единицах составляли также юридические лица. При Екатерине Великой все сословные корпорации получили свою организацию, права каждого сословного общества были определены, причем дворянские общества получили право заведовать не только делами, касающимися до своего сословия, но и многими земскими делами. Сословия, как юридические лица, выступили в первый раз при Екатерине Великой по случаю выборов депутатов в комиссию для сочинения проекта нового Уложения. В указе об учреждении этой комиссии от 14 декабря 1766 г. говорится: «сим учреждениям Мы Нашему народу опыт даем Нашего чистосердечия, великия доверенности к оному и прямыя материнския любви. 1) Прислать депутатов из Сената, Синода, трех первых и всех прочих коллегий и канцелярий, кроме губернских и воеводских из каждого места по одному депутату. 2) От каждого уезда, где есть дворяне, по одному депутату. 3) От жителей каждого города по одному депутату. 4) От однодворцев каждой провинции по одному депутату. 5) От пахотных солдат и разных служб служилых людей по одному депутату от каждой провинции. 6) От государственных, черносошных и ясачных крестьян с каждой провинции по одному депутату. 7) От

некочующих народов, крещенных или некрещенных, от каждого народа с каждой провинции по одному депутату. 8) От казацких войск и от войска запорожского прислать потребное число депутатов». Какое значение Императрица придавала выбору депутатов, видно из тех прав, которые были предоставлены им. «Депутаты освобождаются на всю жизнь: 1) от смертной казни; 2) пыток, телесного наказания. Никакой суд не должен исполнять решения о депутатах во всю жизнь их без доклада Нам. Имения их освобождаются от конфискации, кроме как за долги. Кто же, пока сочиняется Уложение, нападет, ограбит, прибьет или убьет депутата, наказывается вдвое, чем обыкновенно. Чтобы можно было узнать члена комиссии, носить всем знаки одинакие, которые остаются у них во всю жизнь. Депутаты дворяне по окончании сего дела могут поставить сии знаки в гербы свои, дабы потомки узнать могли, какому великому делу они участниками были. Депутаты получают жалованья: дворянские 400 р. в год, городовые 122 р., прочие 37 р.»⁷⁰.

Итак, этим указом дворянство каждого уезда признано за отдельное юридическое лицо, имеющее свои особые права. Средние сословия собирались как юридические лица по городам, только низшие сословия, несмотря на то, что для выбора депутатов должны были собраться по провинциям, не составили таких крупных единиц, но были признаны как отдельные юридические лица по общинам, селениям и волостям. Далее тот же указ 14 декабря 1766 г. говорит: «такие уезды, в которых менее 15 дворян, могут присылать и нет депутатов. Депутаты должны быть: 1) Действительно владеющие имениями в том уезде. 2) Ни в каких штрафах, подозрениях и явных пороках не бывалые. 3) Честного и незазорного поведения. 4) Служащие или неслужащие, какого бы звания и чина они ни были. Выбирать дворянских депутатов может всякий дворянин, действительно владеющий своим имением в том уезде». Организовав таким образом дворян каждого уезда в отдельные общества с значением юридических лиц, Императрица повелела дворянам каждого уезда выбрать уездного предводителя дворянства, под председательством которого должны были уже произвестись выборы депутатов и которые были бы представителями дворянства своего уезда, чтобы правительство могло и впредь обращаться к ним в случае необходимости. Городские жители для выборов депутатов должны выбрать городского голову. Одноворцы и других старых служб служилые люди и государственные крестьяне для выборов депутатов должны выбрать уездного поверенного. С тех пор и до сего времени удержались

предводители дворянства и городские головы. Итак, уездные предводители дворянства существуют в России с 1777 г. 14 дек<абря>, а губернские предводители дворянства — с издания Жалованной Дворянству Грамоты, т. е. с 1785 г. 21 апреля.

Уездные предводители дворянства выбирались по указу 1776 г.⁷¹ 14 дек<абря> на два года из дворян, действительно владеющих в том уезде имением, не моложе 30 лет, из служащих, какого бы чина они ни были⁷²; по указу 1775 г. 7 ноября уездным предводителям дворянства положен за уряд чин VII класса. Обязанности уездных предводителей дворянства были: 1) произвести выборы депутатов в комиссию для сочинения проекта Нового Уложения. 2) Во всех делах с дворянством его уезда правительство относилось к ним. 3) Они имели списки всех дворян своего уезда и потому давали удостоверения о дворянском происхождении дворян своего уезда. 4) Заведовали дворянской опекой. 5) Кроме дел, касающихся одного дворянского сословия, предводители дворянства получили право заведовать делами, относящимися до всего земства. В 1776 г. 19 сент<ября> Императрица повелела для укомплектования войска собрать со всего государства с 500 душ 1 рекрута, «а для сочинения по селениям к поставке рекрутов раскладных списков собраться дворянским предводителям в уездный город за месяц до начала рекрутского набора, дабы при оном уже ни в чем остановок быть не могло и равномерно во время наборов для нужных выправок быть дворянским предводителям неотлучными»⁷³. С 21 апреля 1785 г. уездные предводители дворянства стали выбираться на три года. С теми вместе учреждены были губернские предводители дворянства, которые по Жалованной Дворянству Грамоте выбирались таким образом: дворяне всей губернии представляли губернатору двух уездных предводителей, который назначал одного из них губернским предводителем дворянства на три года. Губернские предводители дворянства впоследствии получили громадное участие в земских губернских делах; по Жалованной Дворянству Грамоте они пока имели только обязанность вместе с депутатским собранием, составленным из дворянских депутатов от каждого уезда, составить дворянскую родословную книгу всей губернии, рассматривать доказательства дворян об их дворянском происхождении. Итак, организация дворянского сословия была такова: 1) дворянские собрания, которые собирались по губерниям с 1785 г. 21 апр<еля> и составляли самые крупные сословные единицы. 2) Дворянские депутатские собрания. 3) Губернский предводитель дворянства. Все это было для дворян целой губер-

нии. Для дворян каждого уезда в отдельности были: 1) уездные предводители дворянства и 2) дворянские опеки.

Право дворян составлять собрания, существовавшее <...> и прежде, было определено яснее Жалованною Дворянству Грамотою. Она постановила: «Дворяне могут собираться в той губернии, где жительство имеют. Собираются чрез три года в зимнее время по позыву губернатора для вверенных дворянству выборов и выслушания предложений губернатора. Всякий дворянин в том наместничестве, в книгу которого внесен по достижении совершеннолетия, может присутствовать при собрании, но не владеющий деревней и моложе 25 лет голоса не имеет. В собрании может присутствовать не служивший вовсе или не имеющий обер-офицерского чина, также если чин дан при отставке, но не имеет голоса и не может быть выбран. Дворянам запрещается выбирать в должности дворян, доход которых менее 100 рублей и которым менее 25 лет. Дворянские собрания могут исключить из среды своей дворянина, опороченного судом или хотя он не был судим, но явный и бесчестный порок которого всем известен. Дворянские собрания могут иметь: свой дом в губернском городе, архив, печать, секретаря, казну, стряпчего для хождения по делам. Дворянские собрания имеют право: 1) Представлять генерал-губернаторам или губернаторам о своих общественных нуждах и пользах. Подобное же право было предоставлено и городским собраниям, но дворянам дано еще более важное право — делать представления и жалобы чрез депутатов, как Сенату так и Императорскому Величеству. 2) В случае предложений дворянству генерал-губернаторов или губернаторов Дворянское Собрание берет предложения эти в уважение и на оные чинит по случаю или пристойные ответы или соглашения, сходственные как узаконениям, так и общему добру. 3) Дворянское Собрание производит выбор лиц, которые не только необходимы были для одного дворянского сословия, но и имели значение для всех сословий. Дворяне должны избрать Губернского Предводителя Дворянства, уездных предводителей и уездных депутатов в депутатские собрания. Все эти лица выбирались на три года. Кроме того, дворяне должны были выбрать: десять заседателей Верхнего Земского Суда, двух заседателей совестного суда и по два заседателя в уездный суд и Нижний земский суд, уездного судью и земского исправника. Все эти лица выбирались дворянами на три года и утверждались губернатором. Они имели значение не для одних только дворян, но и для всех сословий по суду и земской полиции. Заседатели избираются из дворян, живущих на месте, или из

тех, кои написаны в дворянском списке той губернии, но нетлучны по службе и должностям бывают».

Учреждая дворянские общества и дворянские выборы, правительство, как всякое новое дело, определило все подробности дворянских выборов. В указе 1766 г. декабря 14 говорится: «Всякий дворянин, приезжающий в город к выбору, дает знать начальнику того города о своем приезде, а сей записывает имена дворян в особливой росписи и время и час их приезда. В назначенный для выбора день начальник собирает дворян в приготовленный для сего дом и объявит им, чтобы они выбрали между собою, кого хотят, в Дворянские Предводители на два года из присутствующих, служащих или неслужащих, какого бы чина он ни был, лишь бы владел действительно в том уезде деревнею и не был бы моложе 30 лет. Дворяне же, приехавшие после, не участвуют в выборе предводителя, но депутатов выбирают. Выбор Дворянского Предводителя должен происходить так: дворяне, собравшись в назначенный дом, должны сесть на стулья или лавки не по чинам, а как кто прежде в город приехал и в списке отмечен. <...> Потом начальник велит раздать им по одному шарикку и читать по росписи имя первого дворянина, т. е. того, который прежде в город явился, а дворяне, встав один за одним, кладут свои шарики в приготовленный на столе ящик, перегороженный по середине на две части и покрытый сукном. На правой стороне ящика написано: “избираю”, на левой: “не избираю”. Всякий положит свой шарик, в которую сторону пожелает. А тот, чье имя читали, волен класть шарик или не класть, остаться при выборе или выйти. Когда все шарики положены, начальник явно снимает сукно с ящика и считает число шариков избирательных и велит записать в росписи против имени того дворянина, что сколько голосов его одобряет быть предводителем того уезда дворян. Потом начальник считает число избирательных шариков и велит и их записать. Потом продолжают паки по росписи читать имя другого дворянина, даже и до последнего и при всяком имени тоже делают. Выборы стараться кончить в один день, если же невозможно, то в два дня и не далее трех дней. Когда таким образом выборы кончены, начальник велит читать все имена присутствующих и число шариков, записанных у каждого имени, и у кого будет больше голосов избирательных, тому объявят, что он от дворянства своего уезда удостоен быть предводителем того дворянства на два года. И если он не имеет других титулов, то его в письмах и разговорах называть: почтенный. И тогда избиратели поздравляют его с сделанною ему доверенностью, а он

благодарит за доверенность к нему. И в том уезде при собрании дворянства везде он первое место имеет. Если же у двух, или трех, или больше будет равное число избирательных голосов, то их перебаллотировывают, пока у одного не будет превосходное число шариков, его одобряющих. Выбранному Предводителю дворяне дают письменное полномочие за своими руками <...> Дворяне представляют полномочие и предводителя начальнику, а он вручает полномочие предводителю, а также список дворян и с того времени начальник более в депутатский выбор не мешается, а остается все производить дворянскому предводителю. Предводитель назначает день выбора депутата, но не позднее недели. Утром дворяне собираются в назначенное предводителем место; начальник идет в церковь и должен дать знать дворянам, что он туда прибыл; тогда идут дворяне в церковь, предводитель впереди, а дворяне по два в ряд, как они прибыли в город. По окончании литургии и молебна Спасу начальник велит читать манифест о сочинении проекта Нового Уложения и избрания депутата и приводит дворян к присяге. Потом предводитель ведет дворян назад в дом и велит им садиться не починам, а как кто приехал в город, и раздает им шарики. Предводитель имеет список, как приехавших в город дворян, так и приславших свои голоса. Выбирают депутата таким же образом, как и предводителя; только можно выбрать в депутаты и отсутствующего дворянина, только бы он находился в государстве и был не моложе 25 лет». <...>

Значение дворянского сословия

1. Управление, суд и полиция разделялись между лицами, как назначаемыми правительством, так и выбираемыми самим обществом, причем дворянские общества получили право выбирать таких должностных лиц, которые имели отношения не к одному дворянскому сословию, но ко всем сословиям. Во главе всех правительственных мест стоял Сенат; хотя при Екатерине II Сенат стал нисходить на степень просто высшего судебного места, но мы видим еще многие правительственные распоряжения Сената. В 1763 г. 15 декабря⁷⁴ Сенат был разделен на шесть департаментов, из них 4 в Петербурге и два в Москве. Далее за Сенатом при Екатерине II шли коллегии, которые оставались все те же, как и прежде; только некоторые из них с 1781 г. стали уничтожаться. Областное управление было определено в 1775 г. 7 ноября⁷⁵. Учреждением для управления губерний Все-

российских Екатерина Великая разделила Россию на 50 губерний и во главе каждой губернии поставила губернатора или наместника. Несколько пограничных губерний были соединены под власть одного генерал-губернатора. За губернатором был вице-губернатор и потом Губернское или Наместническое Правление, где председательствует губернатор или наместник и при нем два советника и два асессора. Губернаторы и вице-губернаторы назначались Высочайшею властью, а советники и асессоры — Сенатом. В городах были назначены городничие, которые определялись Сенатом по представлению губернских правлений. Уездная полиция была поручена земским исправникам, или капитанам, которые выбирались дворянством из своей среды на три года и утверждались губернатором. В тех же уездах, где было мало дворянских имений, земские исправники назначались губернским правлением. Земскою полицией заведовали вместе с исправниками Нижние Земские Суды, в которых председателями были исправники, и в них выбирало дворянство двух или трех дворянских заседателей. В губерниях для казенных дел были учреждены Казенные Палаты, председателями которых были вице-губернаторы и при них по одному директору экономии, по одному советнику, по два асессора и одному губернскому казначею. Для суда в каждом уезде или округе учрежден уездный, или окружный суд, председатель которого уездный или окружной судья выбирался дворянами на три года и утверждался губернатором. В уездные суды выбирались дворянством два дворянских заседателя и два заседателя от государственных крестьян. Уездные суды решали уголовные и гражданские дела, относящиеся до дворянства и до крестьян. Среднее сословие ведалось своими городскими судами. Дела о дворянах решал уездный судья с дворянскими заседателями, а о крестьянах — уездный судья с крестьянскими заседателями. В праве уездного судьи решать дела, как дворянские, так и крестьянские и других сословий, кроме городского, высказалось влияние дворян на земщину чрез суд, так же как такое же влияние дворян на земщину и даже сильнее этого высказалось в лице исправника посредством земской полиции. Кроме судебных дел, уездный суд ведал нотариальные дела, совершал купчие крепости. При каждом уездном суде учреждалась дворянская опека, председателем которой был уездный предводитель дворянства, а членами — уездный судья и дворянские заседатели. Дворянской опеке поручается попечение не только об оставшихся после дворянских родителей малолетних сиротах и их имениях, но и о вдовах и их делах. Дворянская опека: 1) осве-

домляется, кто назначен родителями опекуном к малолетним. 2) Если родители не назначили опекуна, то дворянская опека может избрать опекуна к особе и имению малолетнего. 3) Дворянская опека рассматривает ежегодные отчеты опекунов и имеет бдение, чтобы имение малолетнего было порядочно управляемо и чтобы малолетние получали пристойное воспитание. Если у малолетних нет имения, то дворянская опека старается поместить их в казенное училище или записать на службу; вдовам, у которых нет имений, старается доставить пристанище и пропитание, приличное их состоянию. Уездные суды, нижние земские суды и дворянские опеки подчинены Верховному Земскому Суду. В каждой губернии полагался один или два, если губерния обширна, верхних земских суда. Председатели верхних земских судов выбирались Сенатом и утверждались Высочайшею Властью. Дворяне выбирали в каждый верхний земский суд по 10 заседателей из дворян. В верхние земские суды вносят дела по апелляции на уездные суды, дворянские опеки и нижние земские суды, все жалобы и тяжбы дворянские и на дворянина, дела гражданские и уголовные и дела разночинцев. Высшею инстанциею областного суда были Палаты Уголовного Суда и Гражданского суда. Председатели в них выбирались Сенатом и утверждались Верховною Властью, а советники и ассессоры назначались Сенатом. Этим палатам поручаются апелляции для ревизии дел на верхние земские суды, губернские магистраты и верхнюю расправу. В каждой губернии полагается Совестный суд, председатель которого — судья, а присутствие составляется по дворянским делам из двух заседателей от дворян, по торговым — из двух заседателей от купечества и по расправным — из двух заседателей от поселян. Кроме того в каждой губернии были губернские прокуроры и стряпчие и в каждом уезде уездные стряпчие, уездные доктора, землемеры, все назначаемые правительством. Собственно для дворянских дел, но с влиянием и на земщину, в каждой губернии был губернский предводитель дворянства и в каждом уезде уездный предводитель, выбираемые дворянами на три года. Уездные предводители дворянства, заседатели верхнего земского суда и дворянские заседатели совестного суда считаются, если не имеют выше чина, зауряд в VII классе, пока пребывают в должности. Уездный судья в VIII классе, исправник и заседатели уездного суда в IX классе, дворянские заседатели нижнего земского суда, городской голова и мещанские заседатели совестного суда в X классе. Итак, мы видим, что влияние дворянства на земщину выразилось в выборе: исправника, заседателей

нижних земских судов и верхних земских судов, уездных судей, лиц, которые ведали не одни только дворянские дела, но и дела всех сословий. Кроме того предводители дворянства понемногу стали также принимать участие в земских делах, в производстве рекрутских наборов, в раскладке земских повинностей.

<...> Отношения правительства к дворянскому сословию и положение дворянского сословия среди других сословий. — Сущность взгляда правительства на дворянство выразилась в словах Манифеста Петра III 1762 г. 18 февр<аля>, которые называют дворянство «главным в государстве членом», а в Жалованной Дворянству Грамоте 1785 г. 21 апреля говорится, что «наипаче во всякое время свойственно было, есть, да помощью Божиею и пребудет вечно российскому дворянству отличаться качествами блистающими к Начальству». Все указы, говоря о дворянстве, прибавляют титул «благородное» — благородное дворянство. Итак, правительство смотрело на дворянское сословие как на высший в государстве класс, как на людей, рожденных быть начальниками, людей, которым уже по самому своему рождению, если можно так сказать, должно было быть благо (благорожденные, благородные). И действительно, мы видим, что правительство с особенной заботой осыпает дворянское сословие привилегиями, личными и имущественными, иногда даже в ущерб другим сословиям; заботится также о внешнем блеске и убранстве дворянского сословия, чего мы не видим в отношении ни одного другого сословия. Этот взгляд правительства на дворянское сословие определил его положение и значение среди других сословий. Вот в чем выразились исключительные отношения правительства к дворянскому сословию:

1. За одними дворянами было оставлено право владеть крепостными людьми и населенными имениями. Владение крепостными людьми, по указу 1746 г. запрещенное всем сословиям, было оставлено служилым людям, как высшим дворянам, так и низшим однодворцам, не как привилегия, но как вознаграждение за их обязательную службу⁷⁶. Обязанность служить была отменена для дворян манифестом 1762 г. 18 февр<аля> и Жалованною Дворянству Грамотою 1785 г. 21 апреля и вместе с тем и право дворян владеть крепостными людьми должно было бы отмениться, если бы правительство не желало сделать дворянское сословие привилегированным. Право же однодворцев владеть людьми, несмотря на то, что они несли обязательно военную службу, все более и более стеснялось. Все же другие сословия вовсе не могли владеть ни людьми, ни населенными имениями.

2. С самой глубокой древности и до 1762 г. все сословия в России были равно обложены тягостями; от них никто не был освобожден: кто платил подушные подати, кто пошлины за право вести торговлю. Дворяне, хотя ничего не платили лично, но тем не менее на них лежала тягость, которая сравнивала их в этом отношении с другими сословиями. Это — обязательная служба, повинность тяжелее всех податей и тягостей других сословий. Обязательная служба была уничтожена Манифестом 1762 г., тягость с дворян спала, а новой тягости на них не наложено никакой. Дворяне были освобождены от всех личных податей и повинностей. Были и другие лица, которые также как и дворяне были освобождены от личных тягостей. Это купцы, именитые граждане и личные дворяне, но это не делало из них привилегированного сословия. Купцы за эту свободу от тягостей платили гильдейский сбор — та же тягость; именитые граждане и личные дворяне не составляли даже сословия, так как их состояние было личное и не передавалось в потомство; в сущности и они несли тягости: личное дворянство приобреталось на службе, а личная подать с службой несовместна, а именитыми гражданами были или ученые, или богатые купцы, платящие, следовательно, и так уже гильдейский сбор. Итак, одни дворяне, в силу своей принадлежности к привилегированному дворянскому сословию, были свободны от всех личных тягостей.

3. Дворяне в первый раз по Жалованной Дворянству Грамоте были освобождены от телесного наказания; лишение жизни, чести, имения дворянина могло быть не иначе, как по суду и то только с Высочайшего утверждения. Зато такие преступления, за которые недворянин поплатился бы только тюремным заключением, для дворянина влекли лишение дворянства и чести. Так строго должны были соблюдать дворяне свою честь, чтобы быть достойными принадлежать к этому высшему привилегированному сословию, каким делало правительство дворянское сословие. Лица же других сословий подвергались телесным наказаниям, и дела о лишении их прав состояния решались одним судом без доклада Императорскому Величеству. Следовательно, в этом отношении дворяне пользовались привилегией, довольно важной для них.

4. Дворяне выбирали должностных лиц не только для заведования делами своего сословия, но и имевших важное значение для всей земщины, каковы: земский исправник, уездный судья, заседатели верхнего земского суда и даже уездные предводители дворянства. Это делало выборы дворянства весьма

важными и не лишенными интереса и для других сословий, так как приходилось всем иметь близкие отношения с земской полицией, уездным судом и верхним земским судом; по рекрутскому набору и другим земским делам необходимо было сношение с уездным предводителем дворянства. Все другие сословия также получили право выбирать должностных лиц для управления и суда; но деятельность этих лиц ограничивалась пределами своих сословий, и никто из них не имел таких прав, как дворянские выборные. Следовательно, правительство считало только дворян достойными своего доверия, поручая только им одним земскую полицию и суд.

5. Дворянское происхождение клало такое различие от людей не дворянского происхождения, которое не могло быть стерто ни службою, ни образованием. Везде на службе дворяне должны были получить предпочтение пред не дворянами: 1) Одни дворяне, выслужив год в чине, выходя в отставку, получали следующий чин. Их же сослуживцы, не дворяне, не пользовались этим правом. 2) Отставляемым за болезнями от службы, но не имеющим обер-офицерского чина, дворянам, служившим беспорочно, давался офицерский чин, «дабы они пред теми, кои не из дворян отставляемы будут, преимущество имели», как говорит указ 1762 г. июля 15. 3) Малолетним дворянам, определяемым в статскую службу по их желанию, давались чины по порядку, по словам указа 1765 г. 5 сентября, «давая им по достоинству пред теми, кто не из дворян, преимущество»⁷⁷. 4) Указ 1787 года 24 октября подтверждает гвардии производить в капралы и унтер-офицеры только одних дворян⁷⁸. 5) В 1790 г. 16 декабря изданы правила производства в чины, по которым до 8 класса служащие производились из чина в чин чрез три года, только не дворяне производились из чина 10 класса в чин 9 класса не ранее 12 лет службы; не дворян не награждали при отставке следующим чином, разве они прослужили в чине коллежского секретаря или титулярного советника 12 лет⁷⁹. 6) По указам 1765 г. янв<аря> 19 и 1767 г. августа 22⁸⁰ одни только дворяне и люди чиновные могли подавать прошения в Высочайшие руки, а не дворян за это секли кнутом, сажали в тюрьму и ссылали на каторгу. 7) Дворянские депутаты в Комиссии для сочинения проекта Нового Уложения получали 400 руб. в год жалованья, городовые 122 руб., а прочие только 37 руб.

Кроме этих существенных привилегий дворянства, правительство заботилось о внешнем украшении и убранстве его. Это выказалось в следующем:

1. Ордена, как мы видели, суть учреждения чисто дворянские. К прежде учрежденным в России орденам Екатерина Великая прибавила еще новый орден — Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Статус этого ордена издан в 1769 г. ноября 27⁸¹. Вот слова статуса: «В отмену и награждение за оказанную служащими в войсках наших ревность и службу, также и для поощрения их в военном искусстве, учредили Мы сей новый военный орден. Мы и Преемники Наши берут на себя Гроссмейстерство сего ордена. Знак сего ордена, получающим оный, да пребудет пред светом доказательством милостивого Нашего благоволения за службу и доброе поведение на все времена. Ни высокая порода, ни раны не дают права быть пожалованным сим орденом. Дается он только тем, кои не только должность свою исправляли во всем по присяге, чести и долгу своему, но сверх того отличили еще себя особливым каким-либо мужественным поступком или подали мудрые и для Нашей воинской службы полезные советы. Могут получать еще служившие в полевой службе обер-офицерами 25 лет, а в морской служившие офицерами в 18 кампаниях. Ежегодные пенсии: первоклассным 700 р., второго класса 400 р., третьего 200 р., четвертого 100 р. Кавалеры первых двух классов имеют при Дворе Нашем и во всех публичных местах и торжествах вход с генерал-майорами, двух же последних классов с полковниками. Орденский крест дозволяется употреблять кавалерам в гербах и печатях». Итак, орден Св. Великомученика и Победоносца Георгия жаловался офицерам за военные заслуги и выслугу лет, следовательно, он или жаловался одним дворянам, или пожалование его возводило в дворянское достоинство. Выгоды получения сего ордена, кроме уже возведения в дворянское достоинство, состояли в том, что кавалеры сего ордена получали ежегодную пенсию. В 1782 г. 22 сент<ября> учрежден орден Св. Владимира, который дается за ревностную службу морскую и сухопутную и за 35-летнюю беспорочную службу⁸².

2. Другое дворянское учреждение, — гербы, при составлении дворянских родословных книг и при определении доказательств дворянского происхождения, должны были быть приведены в порядок. Древние и новые дворянские родословные книги; каждый род получил герб. Все дела о гербах ведались в Герольдии. Екатерина Великая позволила внести в гербы дворянским депутатам Комиссии для сочинения проекта Нового Уложения знаки, данные всем депутатам, чтобы и будущие роды узнали, в каком важном деле участвовали их предки. Также кавалер орденов Св. Великомученика и Победоносца Георг-

гия и Св. Владимира могли внести в свой герб орденский крест. Все же возведенные в дворянство при Екатерине II получили в щите своего герба императорскую корону, а в гербах возведенных в княжеское или графское достоинство — государственный герб в различных положениях.

3. Особенно заботилось законодательство Екатерины Великой о порядке раздачи дипломов на разные достоинства и жалованных грамот на деревни. В 1772 г. 20 марта Герольдмейстер Щербатов докладывал Сенату, что до сих пор нет определения, какие употреблять украшения на дипломах, а что «полезно было бы установить это, чтобы во всем одинакость была»⁸³, и для этого Щербатов представил такое описание дипломов. Первый лист, где начинается Высочайший Титул: так как украшения листов диплома касаются до чести Августейшего Имени Ее Величества, то в самом верху портрет Ее Императорского Величества, окруженный сиянием в золотом картуше и с Императорскою короною наверху. Под портретом поставлен Императорский двояглавый орел, вмещающий на груди Московский герб и имеющий на себе цепь ордена Св. Андрея Первозванного⁸⁴. Вся страница должна быть украшена всеми гербами царств и княжеств Российской Империи по тому порядку, как они упоминаются в Высочайшем Титуле. Гербы эти переплетены лаврами и другими украшениями. Прочие страницы должны иметь на верху имя Ее Императорского Величества в золотом картуше на красном поле, увенчанное Императорскою короною, и обрисовываться разными украшениями, приличными по службе, за которую тот таковое достоинство получил, и сходственными с милостью и с покровительством Ее Императорского Величества. Между каждого листа в перекладку зеленая тафта. Длина листов должна быть $9\frac{1}{2}$ вершков, ширина $6\frac{1}{2}$ вершков. Что касается до внешних украшений, то 1) в дипломах на дворянское и баронское достоинство оболочка диплома золотая глазетовая, с шнурами, проходящими сквозь печать золотыми, смешанными с черным шелком; кисти такие же с битью; 2) в дипломах на графское достоинство оболочка также золотая глазетовая, с шитым на одной стороне шелком с золотом государственным гербом, а на другой стороне Именем Ее Императорского Величества в золотом картуше на красном поле; шнурки золотые с черным шелком, с такими же кистями с битью». Сенат согласился с этим и постановил: «чего для отныне впредь сего и наблюдать, дабы было во всем одинакое». В 1763 г. 24 апреля Императрица на доклад Сената: «нужно ли подносить Государыне для подписания жалованные на деревни грамоты или же

Сенат может сам выдавать их от Ее имени», постановила: «подносить Мне для подписания»⁸⁵. В 1765 г. 22 дек<абря> Императрица повелела Сенату: «при сочинении жалованных грамот, даваемых разным персонам на деревни или достоинства, кому именно отечества с окончанием на вич написать и кому не писать, так как оное зависит от собственного Ее Величества к тем персонам благоволения, докладывать всегда Ее Императорскому Величеству словесно»⁸⁶. В 1774 г. янв<аря> 10 Ее Императорское Величество соизволила приказать по случаю пожалованных разным особам деревень в заготовляемых в Сенате грамотах писать отечества с окончанием на вич: графу Никите Ивановичу Панину, графу Захару Григорьевичу Чернышеву, князю Григорию Григорьевичу и графу Алексею Григорьевичу Орловым»⁸⁷. 28 апреля 1780 г. Императрица повелела Сенату: «при написании жалованных грамот брать справки о чинах и титулах лиц из тех мест где они более по должностям своим ведомы»⁸⁸. Манифестом 1765 г. декабря 15 постановлено: «с даваемых на пожалованные достоинства дипломов, на гаки и деревни, жалованных грамот и указов брать пошлину, а именно: с дипломов на графство по 100 рублей, на дворянство и баронство по 50 р.; с каждого гака по 5 р., с российских мужеского пола с души по 25 коп., что все брать в тех местах, откуда патенты, дипломы, грамоты и указы будут даны».

4. В 1775 г. апреля 3 вышел довольно странный манифест, которым число лошадей в экипажах и фасон ливрей определялись сообразно чину, занимаемому лицом. Мотивами к изданию такого странного постановления служили как желание Правительства уменьшить разорительную роскошь дворянства, так и желание его побудить дворян поступать на службу и добиваться высших чинов. Вот слова манифеста: «Объявляем во всенародное известие. Все, что к благоустройству общества служить может, достойно есть Нашего милостивого воззрения и Матернего попечения, наипаче же видя в нынешнее время многие дворянские дома расстроены бесчастными прошедшими внутренними беспокойствиями, другие же в немалом числе отягчены неоплатными почти долгами и, приняв в рассуждение, что роскошь день от дня умножается вместе с дороговизною всего для жизни необходимого, заблагорассудили Мы на первый случай, для прекращения излишества в экипажах, сделать нижеследующее узаконение, повелевая при том военачальникам, губернаторам, градоначальникам и полициям иметь повсюду неусыпное бдение о точном исполнении сего Нашего Императорского повеления.

Об экипажах: 1) Особам двух первых классов дозволяется ездить в городах на шести лошадях, с двумя вершниками⁸⁹. 2) Особам 3, 4, 5 классов дозволяется ездить по городу шестернею без вершников. 3) Особам 6, 7, 8 классов дозволяется ездить по городу четвернею без вершников. 4) Обер-офицерам дозволяется ездить парюю без вершников. 5) Дворянам, не имеющим обер-офицерского чина, запрещается ездить по городу иначе как верхом или в одноколке на одной лошади, а зимою в санях на одной лошади. Одноколок, саней, чапраков и хомутов запрещается им иметь с золотом и серебром.

О ливрее: 1) Особам двух первых классов дозволяется иметь ливрею, выложенную по швам. 2) Третьему, четвертому и пятому классу — ливрею, выложенную по борту. 3) Шестому классу — ливрею: воротники, обшлага и камзолы, выложенные по борту. 4) Седьмому и восьмому классу — ливрею выложить только одни воротники и обшлага. 5) Обер-офицерам запрещается выкладывать ливрею. 6) Жены пользуются преимуществами мужей, малолетние дети и незамужние дочери ездят в экипажах отцов своих. 7) С нарушителей взыскивать на госпиталь денежный штраф в размере вышнего оклада того класса, который он себе присвоил. — Краса и украшение дворянина не суть и никогда быть не могут наружные украшения, как-то: богатые одежды, или несходственные с достатком экипажи, или великолепные убранства домов. Безвременные таковые пышности не влекут за собою ничего кроме разорения дворянских домов и отводят дворянина, а наипаче в молодости от настоящего благородного звания его обязанности. Наша же наиприятнейшая обязанность всегда была, есть и будет изобильно и справедливо награждать и почестями украшать всякого рода прямые Скипетру Нашему заслуги и оные различать и отличать, пребывая Императорскою Нашею Милостью навсегда ко всем Нашим верноподданным благосклонны⁹⁰. В 1763 г. 13 янв<аря> Императрица соизволила повелеть московской полицеймейстерской Канцелярии, чтобы с белыми простынками⁹¹, кроме кавалеров Двора Ее Императорского Величества, никому не ездить, а с простынками других цветов не запрещается ездить.

5. Банки. — Заботясь о том, чтобы дворянство не разорялось от излишней роскоши, правительство при Екатерине II, так же, как при Елизавете, учреждением дворянских банков старалось дать возможность дворянам брать займы деньги за небольшие проценты. Дворянский банк был учрежден при Елизавете в 1754 г. 13 мая⁹². Во время Пугачевского бунта дворянство восточных губерний потерпело разорение, нужно было снабдить

его деньгами для поправления его состояния; вследствие этого был издан такой манифест 1775 г. 31 марта: «дворянский банк имеет учредить три экспедиции: в Оренбурге, Казани и Нижнем Новгороде. В каждую экспедицию отпустить по 500 000 р. Из Оренбургской экспедиции давать деньги займы жителям Оренбургской и Сибирской губерний, из Казанской экспедиции — жителям Казанской и Астраханской губерний, из Нижегородской — жителям Нижегородской и Воронежской губерний. Деньги давать займы тем жителям, которых недвижимые имения, заводы, дворы и пожитки действительно были разграблены во время Пугачевского возмущения 1773 и 1774 гг. Давать за каждую душу по 40 р., на завод давать вдвое против годового оборота до разорения, на двор половину против оценки»⁹³. В 1787 г. 12 августа сенатским указом Оренбургская экспедиция банка была упразднена. Деньги из дворянского банка выдавались займы сначала только одному Великокороссийскому дворянству⁹⁴. В 1764 г. банковая контора спрашивала Сенат, выдавать ли деньги под залог Лифляндскому и Эстляндскому дворянству, Малороссиянам и Смоленянам, у которых деревень нет в Великокоросийе, так как банк учрежден для поправления дел только великоросийских дворян? На это Сенат приказал давать деньги только Великокоросийским дворянам и тем, кто к ним причтен. Но в 1766 г. дек<абря> 11 издан указ, в котором Сенат говорит, что «признает за справедливость Лифляндскому, и Эстляндскому, и Эзельскому дворянству дать в сем случае равное право с Росийскими. Принимать от них под залог гаки, в Лифляндии — каждый гак, в Эстляндии — два гака, в Эзельской провинции — три гака в 1000 р., выдавая им деньги во всем на таком же основании и с такими же обязательствами и поручительствами, на каких выдаются деньги Росийскому дворянству. А как, в рассуждении прежней дешевизны в покупке Росийских деревень и крестьян, ныне на оные цена несравненно возвысилась, то требует справедливость принимать каждую Росийскую крестьянскую душу по крайней мере в 20 р.»⁹⁵. В 1783 г. 19 июля Императрица утвердила доклад Сената, чтобы выдавали из дворянского банка деньги займы под залог Малоросийских и Смоленских имений⁹⁶. Наконец, в 1786 г. 28 июня Императрица повелела Сенату: «переименовать С.-Петербургский банк для дворянства в Государственный Заемный Банк для дворян и городов. Для дворян отпустить капитал в 22 миллиона рублей, для городов 11 миллионов рублей. От дворян принимать под залог деревни, полагая 40 р. за душу от всех частей России (Великоросийе, Малой России, Белой России, Эст-

ляндии, Лифляндии, Эзельской провинции), исключая Таврический край, для дворян и городов которого отпущено 3 миллиона рублей особенно. Дворяне закладывают имения на 20 лет по 5 процентов, а 3 процента идет на уплату капитала, итого 8 процентов. Города закладывают на 22 года»⁹⁷.

6. Правительство подтверждало для дворян право выкупа родовых имуществ. В 1783 г. 3 мая это право, не существовавшее прежде в Малороссийских губерниях, было распространено на Киевскую, Черниговскую и Новгородо-Северскую губернии⁹⁸, а в 1786 г. 4 ноября — на все Малороссийские губернии⁹⁹. Право выкупа родовых имуществ было определено таким Сенатским указом 1766 г. 13 ноября: «Так как владельцы, которых деревни проданы и по закладным просрочены, зная, что уже вступили прошения о выкупе их, не только не заводят порядочной экономии, но, опасаясь выкупа, домогаются большего прибытка и разоряют крестьян, заводы приводят в упадок, леса выводят и совсем истребляют. А кто просит о выкупе, не зная когда ему отдается имение, должен иметь деньги всегда наготове и принужден держать наличный свой капитал без употребления, а за заемный платить проценты. То посему по Высочайшему утвержденному докладу на выкуп отдавать по нижеследующему: 1) Сыновьям, если отцы их померли прежде назначенных к выкупу лет. 2) Внучат, т. е. сыновних детей мужеского пола, если отцы их были отделены и померли, допустить к выкупу и при жизни дедов. 3) Когда не будет внучат мужеского пола, отдавать на выкуп сыновним дочерям. 4) Если их не будет, то отдавать дочерним сыновьям, а после них дочерним дочерям. 5) Если и их не будет, то отдавать братьям и племянникам продавцов. 6) Срок выкупа три года. 7) Кто имел право на выкуп, но приложил руку к купчей или закладной, тому не отдавать на выкуп»¹⁰⁰.

